

"Был я заперт в секретный чулан, обстену с ворами, пьяною чернью и безнравственными женщинами..."

Письмо А. В. Сухова-Кобылина Императору Николаю I ¹

10-го Июня 1851 года. Санкт-Петербург

Источник текста: Журнал "Волга", 2000, No 413/

Оригинал здесь: <http://magazines.russ.ru/volga/2000/413/suhkob.html>

Всемиловейший Государь!

Скорбящим духом, но с верою в милость и правосудие Ваше повергаю я мою всеподданнейшую просьбу пред Лицем Вашим. В мучительном для благородного сердца положении, лишённый всех средств к восстановлению моей чести, для меня осталось одно последнее средство: у Престола Вашего слышать отеческое слово милости, которое одно может возратить мне безвинно понесённые мною страдания и снимет позор, легкомысленно нанесённый в лице моём, моему честному роду, которого я остаюсь ныне последний представитель ².

По делу об убийстве, совершённом над Московскою купчихою Луизою Симон-Деманш, первым ходом следствия, без всяких улик и доказательств, в противность всех Законов, поставленных Вашим Императорским Величеством, без основания, легкомысленно я был обвиняем в смертоубийстве, взят к следствию, лишён свободы и заключён в унижительную Тюрьму. В следствие таких противузаконных действий весть о моём преступлении, даже о признании в убийстве, быстро распространилась всюду и ужасами обстоятельств, сопровождавших это событие, поразила умы, покрыла меня в общественном мнении позором и лишила чести верноподданного.

Следствие ныне кончено, преступники открыты, улики на лицо. Шесть месяцев томился я, ожидая конца следствия, и несколько дней тому назад, в двусмысленном свете оправдавшегося убийцы, я мог наконец оставить тот город, где предки мои в течение пяти веков безукоризненно, верою, правдою и собственной кровью служили предкам Вашим и завещали свято хранить честь родового имени. Я вырос в доме отца моего, который и теперь носит доблестные раны солдата, а на груди крест Св. Георгия ³. Я честно живу, Ваше Императорское Величество, я храню завет предков, я берегу седины старого отца и ни разу в жизни не уклонялся я от пути верноподданнической покорности повелениям и законам Вашим; а между тем я нестерпимо мучим мыслию, что может быть даже до слуха Вашего Величества могли достигнуть превратные толкования о моей виновности. В священном страхе о возможном толковании события, я прошу одной милости: пред священной Особой Вашей удостоить меня высшего щастия подтвердить уверение моей полной и несомненной невинности. Государь, я ничего не ищу, ибо в эту минуту не чувство злопамятства ведёт меня. У меня одна цель, одна необходимость: от священного лица Вашего желаю слышать, что я невиновен и тогда спокоен благославляя Милость и Правосудие Ваше, возвращусь в дом мой. Я не помышляю об общественном мнении, оно в Вас, Государь, и в чистоте моей совести: Вы Могущество, Честь, мысль России и просьба моя есть мой долг, мой Закон, моя необходимость.

Я здесь в столице Вашей, ожидаю Вашей Монаршей воли и в твёрдой непоколебимой вере знаю, что у Престола Вашего найду Суд и Милость. Благородное возвышенное Сердце Ваше прочтёт эти строки, излившиеся из глубины души моей, и скажет Вам, что здесь нет посторонних целей, нет искательства, нет лести; слова мои суть знакомый Вам голос тех великих чувств, которые охраняли и охранять будут Священный Престол Ваш.

Предлагаемая записка есть подтверждение самим делом истинности слов моих.

Вашего Императорского Величества,

⁴ Верноподданный

Александр Васильев Сухово-Кобылин,

отставной Титулярный Советник.

Жительство имею в Санкт-Петербурге,